

Вступление

(От лица Мацушита)

3-е апреля. Когда весенние каникулы уже подходили к концу, я... Я, Мацушита Чиаки, приняла решение.

— В конце концов, меня это всё ещё интересует...

Эмоции, возникшие с начала итогового экзамена, продолжают бушевать внутри меня и по сей день. И причиной этого является существование моего одноклассника, Аянокоджи Киётаки-куна.

В последнее время я очень сильно беспокоюсь о нём. Если бы я поделилась своими чувствами с другими, то, скорее всего, получила бы ответ в виде: «Это любовь с первого взгляда».

Однако я точно знаю, что это не так. То, что я испытываю к нему – определённо не романтические чувства. Скорее, я начала вести себя более настороженно по отношению к нему.

Даже если я попытаюсь изложить истинные чувства другим, то они, вероятно, просто склонят свои головы набок в замешательстве.

Но я уже знаю ответ.

Для того чтобы меня можно было понять, необходимо сначала немного узнать обо мне.

Я родилась в довольно богатой семье с очень хорошими родителями, воспитывавшими меня так, что у меня не было каких-либо ограничений в свободе. Я не только могла купить абсолютно всё, что хотела, но и добиться лучших результатов в учёбе.

В то время как родители ценят своих детей, так и дети ценят своих родителей. Именно в таком окружении я и росла.

К тому же, хоть хвастаться собой и плохо, но я обладаю прекрасной внешностью. Если кто-то узнает обо мне хоть что-то, то все начнут завидовать.

Когда вырасту, я построю отношения с каким-нибудь обеспеченным мужчиной, а затем и выйду за него замуж. Возможно, мою жизнь нельзя будет назвать идеальной, но это определённо счастливая жизнь.

Более того, у меня есть множество перспектив на будущее. Из этого «множества», я думала

стать либо стюардессой на международные рейсы, либо пойти работать в какую-нибудь ведущую компанию.

Однако после поступления в эту школу у меня постепенно начала появляться мечта стать кем-то более значимым. Например, после школы поступить в первоклассный зарубежный университет, а уже после выпуска пойти в ООН.

Этот путь также появился в поле моего зрения. Передо мной была ровная, асфальтированная дорога и жизнь, которая, казалось, никогда не перевернётся с ног на голову.

Тем не менее, первый мой просчёт прояснился уже после поступления в эту школу. Я могу поступить или пойти работать туда, куда захочу, лишь в том случае, если выпущусь из класса А. Другими словами, если ты учишься в классе В или ниже, то такая привилегия тебе не доступна.

Естественно, это не значит, что у меня нет уверенности в том, что я сама не смогу выложиться на все 100% ради своего будущего. Однако... Если я выпущусь из класса В и ниже, то это будет считаться для меня камнем преткновения.

Возможно, я буду помечена как «ученица, не способная выпуститься из класса А». Количество преимуществ и недостатков являются негативным фактором для меня, как человека, желающего стабильности.

Но самое главное, вместо того, чтобы оказаться в классе А, я попала в класс D, из-за чего на мои плечи упал груз тяжёлого бремени.

Когда я только поступала в эту школу, то ни о чём не беспокоилась. И из-за этой небрежности меня и покинула удача. Буквально через месяц после начала учебного года наш класс потерял все свои классные очки.

— Так, нужно просто успокоиться и подумать... У нас ведь был шанс победить, верно?

Да, именно так. Конечно, изначально мы оказались в классе D, но ведь все классы начинали одинаково. Если бы мы сразу поняли всю ситуацию, в первый же месяц, то, скорее всего, положение нашего класса не было бы таким ужасным.

Возможно, это был самый худший старт, но спустя почти год мы начали вновь возвращать наши классные очки, из-за чего даже поднялись до класса С. Таким образом, есть вполне неплохая вероятность, что мы сможем всё-таки достичь вершины...

— Нет, это невозможно.

Даже если можно было бы это заметить раньше, но разница в способностях между классами

намного больше, чем можно было бы подумать, взглянув на ситуацию впервые. Рано или же поздно, но мы точно окажемся позади всех, и это расстояние будет непреодолимым для нас.

Тот факт, что этот год прошёл не так уж и плохо, можно считать обычной случайностью. Существует слишком огромная разница между способностями учеников в нашем классе и остальных. И до тех пор, пока это не опровергнуто, вероятность моего выпуска из класса А будет стремиться к нулю.

Опять же, я не хочу хвастаться, но уверена, что могу быть одной из лучших в текущей параллели. Возможно, я бы могла войти в топ десять по способностям. Тем не менее, я даже не выделилась среди учеников класса D. А причина этого проста – я решила скрыть свои способности. Это не значит, что в важный момент я буду тянуть класс за ноги из-за этого, но мне просто не нравится быть в центре внимания.

Группа, в которой я сейчас нахожусь, состоит из «детей» без каких-либо способностей вообще. Даже если взять класс D в целом, то половина из учеников находится в топе 10-20... с конца. В подобной ситуации, если небрежно показать свои способности, остальные будут либо завидовать, либо же полностью полагаться на вас и ввязываться в различные неприятности. Естественно, я хочу этого избежать.

На самом деле, даже если бы я попыталась взяться за это всерьёз, ситуация всё равно бы не изменилась. Хорошо это или же плохо, но я считаю себя отличной ученицей, хоть и не гением.

Более того, я определённо не отношусь к тому типу людей, которые берут на себя инициативу.

Просто...

И хотя мне не нравится полагаться на других, но я также хочу выпуститься из класса А. Если уж этого не избежать, то я бы хотела пойти по самому простому пути для того, чтобы, наконец, стабилизировать ситуацию.

Для этого весь класс должен работать вместе... Но оглядываясь на прошедший год, я поняла, что это просто невозможно.

Конечно, нельзя сказать, что хоть какого-то уровня в способностях класса D вообще нет.

Хорикита-сан, Хирата-кун, Кушида-сан. Также есть умные ученики, такие как Юкимура-кун и Ван-сан*.

[П/П: Мии-чан, но Чиаки использует именно «Ван» (кто забыл, она у нас из Китая, а полное имя Мэй Ю Ван).]

Но этого недостаточно. В классе есть множество учеников, тянущих его за ноги. Даже если

убрать их вообще, мы всё равно будем в минусе.

Я постоянно думаю о том, можно ли найти ещё хотя бы двух-трёх человек, которые бы обладали примерно тем же уровнем способностей, что и у людей, перечисленных ранее... Это действительно неприятное чувство.

Однако...

Это чувство мучило меня лишь до тех пор, пока Аянокоджи-кун не привлёк моё внимание. И хотя это лишь моё предположение без каких-либо доказательств, но я думаю, что Аянокоджи-кун похож на меня.

Человек, желавший просто пожить спокойной жизнью ученика после поступления в эту школу. Ощущение, что он не стремится показать свои способности, как и я, и полностью беззаботен касательно разницы между классом A и D.

Тем не менее, он всё ещё обладает огромным потенциалом.

И если моё суждение верно... То ещё две карты, включая меня, могут присоединиться к колоде класса D. Как только это произойдёт, думаю, также станет возможно побороться за первое место в рейтинге классов в зависимости от результатов.

Эта мысль в последнее время прочно засела у меня в голове.

Однако почему я думаю о том, что он такой же человек, как и я? Существует кое-что, из-за чего я ухватываюсь за эту идею – глаза Каруизавы-сан, время от времени цепляющиеся за Аянокоджи-куна. И в них я могу прочесть некую близость с ним.

Сначала я, конечно, думала, что это всего лишь моё воображение, но... После её расставания с Хиратой-куном я начала всё больше убеждаться в своём суждении.

Её определённо интересует Аянокоджи-кун. Каруизава-сан, которая готова встречаться с популярным человеком лишь из-за своего статуса, вдруг интересуется Аянокоджи-куном.

Но почему? Может быть, из-за красивой внешности? Нет, не думаю, что это единственная причина. Опять же, в этом случае она должна была выбрать Хирату-куна, который к тому же гораздо более популярный.

Возможно ли, что Аянокоджи-кун обладает нужными «способностями», достаточными для того, чтобы не обращать внимания на популярность?

Я пришла именно к такому выводу.

Но после этого момента возникло множество других невероятных событий. Внезапное взятие Хорикитой лидерства на себя, а затем и «возвращение» Хираты-куна. Нет никаких сомнений в том, что здесь проскальзывает тень Аянокоджи-куна. К этому всему я также могу добавить и довольно близкие отношения с Ичиносе-сан. И ещё мне показалось странным достаточно ожесточённое соревнование на спортивном фестивале с бывшим президентом студсовета Хорикитой.

Кроме этого, Сакаянаги-сан решила использовать весь класс А для того чтобы, в конечном итоге, очки защиты получил Аянокоджи-кун. Может быть, его считают лишь случайной жертвой заговора Ямаучи-куна, но если сюда также примешать его участие в итоговом экзамене в качестве капитана, то это уже просто нельзя назвать совпадением.

Вероятно, любой бы мог прийти к выводу, что Аянокоджи-кун определённо является таинственным человеком, если бы обратил внимание на такое количество совпадений.

Но никто ещё ничего не заметил, потому что он в принципе не пытается что-то сделать перед всеми.

Да, он показал свою потрясающую скорость во время фестиваля, но это позволит занять высокое положение в классе лишь среди учеников начальной школы.

Ученикам же из старшей школы... Нет, чем ты взрослее, тем больше тебе требуются коммуникативные навыки.

Почти все ученики, находящиеся на верху иерархии, обладают не только выдающимися способностями, но и великолепными навыками общения. И если опустить хотя бы одно из этих качеств, впечатление о человеке может кардинально измениться.

Человек, который может бежать очень быстро, но при этом не выделяется. Именно такое впечатление о нём сложилось, наверное, у всех.

Если бы Аянокоджи-кун был более активным в общении, то наверняка бы занял высокое положение в классе. В зависимости от его личности он мог бы даже стоять плечом к плечу с Хиратой-куном.

Однако подобные рассуждения не являются лишь смехотворными теориями. Например, если бы Судо-кун стал очень умным и коммуникабельным, или же Юкимура-кун станет хорош в спорте и так далее.

Если составить приоритет способностей, нужных нашему классу, то на первое место следует поставить «академические», а уже затем «спортивные». И я думаю, Аянокоджи-кун владеет и теми, и другими.

Более того, если я права, он может спокойно затмить своим присутствием даже Хирату-куна. И если это так, то этот человек – сокровище, которое нужно раскопать.

Я не могу отрицать, что это всего лишь моё желание. Но если он вступит в игру, то действительно может стать движущей силой класса.

Вообще, даже если он обладает такими же способностями, что и я, то у меня не будет никаких претензий к этому.

Причиной, по которой я обратила на Аянокоджи-куна внимание, является интересный момент, произошедший во время итогового экзамена. Он смог правильно ответить на вопрос во время «Устной арифметики», с которым я тогда ничего не смогла сделать.

Это одна из немногих причин, но именно из-за неё я так уверенно уцепилась за него.

Я хочу знать его истинные способности. Если он действительно их скрывает, то нет никаких причин для того, чтобы не воспользоваться ими.

Наверняка его академические и физические способности близки к моим. Судя по тому, что он на протяжении всего учебного года скрывал их, возможно, до него будет довольно тяжело достучаться.

Но даже если это и так, я просто уверена в своих психологических способностях, с помощью которых я смогу вытянуть нужную информацию. Это определённо можно назвать преимуществом для меня.

Нужно просто заставить его думать, что я интересуюсь им из-за своего любопытства, затем проанализировать его характер, а после – заставить его сотрудничать.

Контратака, которая начнётся с начала следующего учебного года...

— ...Хах.

Идея дойти до класса А действительно слишком привлекательна, но это не единственный повод, движущий мною.

Скука.

Я хочу не только двигаться по извилистой дороге, но и искать острые ощущения. Желаю раскрыть тайну, которую никто из одноклассников не знает. Вот почему я хочу связаться с Аянокоджи-куном.

Закончив переодеваться, я договорилась со своими друзьями и пошла в торговый центр Кёяки. Конечно же, в это время я также буду стараться обнаружить следы тени Аянокоджи-куна.

Вероятность встретить его случайно не так уж и высока, даже учитывая тот факт, что искать нужно лишь на школьной территории. Например, в первую половину весенних каникул я так и не смогла увидеть его, в результате, время было потрачено впустую.

Но мне необходимо получить пару подсказок. Любопытство и желание двигали мною каждый день.

Часть 1

Чуть более одиннадцати часов утра.

— Мацушита-сан, мы здесь!

— Утречка!

Я встретилась с друзьями, с которыми была в одной группе: Шиохара-сан и Сато-сан. Каждый день мы без какого-либо смысла собирались вместе и тратили время на обычную болтовню. Не могу сказать, что я это ненавижу, но мне мгновенно становится слишком скучно.

Весь год я пыталась играть хорошую девушку, но теперь мне нужно найти какое-то вдохновение. И именно поэтому я и решила ненадолго «прилипнуть» к своим одноклассникам, чтобы поговорить с ними.

— Шиохара-сан, ну как там твои отношения с Ике-куном? — произнесла я для того, чтобы попробовать избавиться от скуки.

— А, что?! Какие отношения?! Ничего нет и не было!

Шиохара-сан мгновенно стала это отрицать, но её реакция выдала правду.

Тем временем Сато-сан посмотрела на меня с неким удивлением и возбуждением, а в её глазах легко можно было прочитать вопрос: «Ты действительно хочешь затронуть эту тему?».

На самом деле то, что Ике-кун и Шиохара-сан сблизилась за последние месяцы, уже многим известно. Сами они могут это скрывать, но эта школа не такая уж и большая, так что вероятность узнать о том, что парень и девушка встретились где-то, довольно высока.

— Ну же, я думаю, что уже пришло время рассказать, разве нет?

— Да нет же, я ведь говорю... Тем более, ты что, не знаешь Ике-куна? Он ведь просто идеальное воплощение неудачника.

Описание Шиохары-сан, всё ещё пытающейся отрицать очевидное, нельзя назвать неправильным.

Исходя из впечатления, производимого Ике, он находится в самом низу иерархии класса. Невысокий рост, ужасные оценки и плохие коммуникативные навыки. С моей точки зрения, у него огромное количество недостатков, но это не значит, что любовь измеряется лишь этим.

Я не могу отрицать тот факт, что иногда девушек привлекают именно такие безнадёжные парни. Но если этот кто-то находится на одном и том же уровне с Шиохарой-сан, то...

— Ох, так ведь неправильно! Один человек любит другого, а я об этом ничего не знаю! — воскликнула Сато-сан, улыбаясь и бросая заинтересованные взгляды на Шиохару-сан.

— Я ведь сказала, всё не так!

— Да не нужно отрицать этого. Ну же, давай, раскрой нам свои искренние чувства.

Шиохара-сан всё ещё пыталась сопротивляться, но словами я подталкиваю Сато-сан поддержать меня.

— Ага, вот-вот! Я также хочу услышать, так что давай.

В такие моменты Сато-сан послушно может продолжить мысль, достаточно буквально чуть-чуть намекнуть на это. Просто она относится к такому типу людей, которые не любят задумываться и сильно думать над чем-либо и из-за этого у них, в основном, есть кое-какие проблемы в учёбе.

Такая оценка может показаться довольно печальной на первый взгляд, но это не значит, что я испытываю неприязнь по отношению к ней.

Шиохару-сан и Сато-сан можно считать отличными друзьями, с которыми можно спокойно посекретничать. Если у них возникла какая-либо проблема, то они также могут спокойно поговорить и помочь друг другу. И пока их навыки не столь высоки, я даже могу ничего не предпринимать.

Шиохара-сан, не зная о моих намерениях, начала рассказывать про свои отношения с Ике-куном.

— Да нет между нами прогресса... Это просто обычные споры и ничего более, — сказала она,

помотав головой из стороны в сторону и вздыхая.

Однако её слова не значат, что прогресса в отношениях не происходило вообще.

— Ну, в конце концов, вы оба, можно сказать, не можете быть честны друг с другом. Возможно, следует что-то изменить, чтобы прогресс пошёл.

И пусть кажется, что они хорошая пара, но в совершенно неожиданных местах они, по какой-то причине, конфликтуют. Думаю, до тех пор, пока будут возникать удобные случаи, расстояние между ними постепенно будет сокращаться.

— Забудем обо мне, но как насчёт тебя, Мацушита-сан? Тебе кто-то нравится?

— А? Мне?

Естественно, я ожидала подобный вопрос от Шинохары-сан. Нет, скорее, именно я побудила её спросить об этом.

— Насколько я помню, ты говорила, что предпочитаешь парней постарше, так?

Сато-сан теперь так же решила поддержать Шинохару-сан. Девушек всегда волновала тема любви, так что тут нет ничего удивительного.

— Да, это так, но на самом деле, если человек соответствует определённым условиям, то почему бы и нет?

Контролируя мышления этих девушек, я аккуратно направляю повествование в нужную мне сторону. На самом деле это не настолько сложно, чтобы этим хвастаться. Уверена, каждый делает что-то подобное в повседневной жизни. Разница лишь в том, осознают они это или нет.

— Хах, так ты что, изменила свои вкусы?

Сато-сан заглотила наживку.

— Ну, не то чтобы... Само понятие «мужчины» ведь отбросить никак нельзя, верно? Он должен быть красивым, с идеальным характером. Затем... То, что касается его семьи. Мне бы хотелось, чтобы родители моего будущего парня были хорошо обеспечены, ну и так далее.

Независимо от того, насколько великолепным получился ребёнок, без обеспеченной семьи он просто не сможет достичь определённого стандарта.

— Хм, подобное описание, а также семья... Подходит ли сюда Коенджи-кун или кто-то похожий? — несколько удивлённо спросила Шиохара-сан.

— А? Не, ну, если смотреть на это исключительно со стороны, то он подходит... Но ведь это не всё, на что стоит обращать внимание, не так ли?

Сато-сан, услышав о Коенджи-куне, стала выглядеть немного растерянно. В конце концов, его положение в иерархии класса ужасно низкое. И причина очевидна. Коенджи-кун – это очень странное «существо», до сих пор причиняющее неудобства классу. Можно даже сказать, что впечатление, которое он обычно производит, намного отличается от того, кем он является внутри.

Его внешность не имеет никаких недостатков, а также он из очень богатой семьи. К этому можно добавить тот факт, что он довольно вежлив по отношению к противоположному полу, из-за чего его оценка девушек из других классов может быть достаточно высока. Даже если посмотреть на его академические способности, опуская тот факт, что из-за его незаинтересованности он просто ничего не делает, то можно увидеть огромный потенциал.

Можно даже сказать, что именно такой тип мужчин можно считать моим идеалом. Думаю, Коенджи-кун может даже стать номером один в нашем классе по способностям.

Однако верно и то, что он обладает некоторыми «особенностями». Он не из тех людей, которые будут действовать даже в том случае, если пытаться их уговорить. Его можно назвать «Чудаком за гранью здравого смысла».

Именно поэтому я с самого начала знала, что он определённо не тот человек, который мне нужен. В этом случае можно сказать, что Судо-кун и Ике-кун... Нет, Коенджи-куна точно можно считать самым тяжёлым багажом для нашего класса.

— А разве Коенджи-кун подходит? Ну, то есть, его ведь и за человека считать довольно сложно, разве нет?

Услышав мою оценку, обе девушки тут же рассмеялись.

— Ну, если он, конечно, возьмётся за дело всерьёз, то точно станет популярнее даже Хираты-куна. Однако он не будет этого делать.

Именно такое у меня сложилось мнение о нём. Естественно, Шиохара-сан и Сато-сан тоже согласились с этим.

Спасибо одному человеку, являющемуся идеальным примером ситуации, когда парень, получивший сто баллов, получает ноль всего за один недостаток.

Так, а теперь тему любви между Шиохарой-сан и Ике-куном можно было двигать к следующему этапу.

— К слову, раз уж мы тут затронули такую тему. Сато-сан, а что у тебя?

— Э-эх?! А я-то что?

Услышав мой вопрос, Сато-сан отреагировала слишком бурно.

Шиохара-сан же посмотрела на неё, словно что-то вспомнив. Это произошло ещё на зимних каникулах. А именно слова, произнесенные Сато-сан. Она призналась в том, что была заинтересована в Аянокоджи-куне.

Сейчас я просто наблюдала за ситуацией, внимательно слушая её, как это было во время обсуждения Шиохары-сан и Ике-куна.

— Н-не то чтобы... я...

Сначала Сато-сан хотела отрицать это, но внезапно осеклась. Естественно, мы с Шиохарой-сан не знали, что случилось между ней и Аянокоджи-куном. Призналась ли она и была отвергнута или же просто не решилась?

Эта тема изначально была под запретом, и мы не пытались её обсуждать перед ней, но... Сейчас мне нужно узнать как можно больше об Аянокоджи-куне, так что у меня нет выбора, кроме как вступить на этот путь.

— ...Если я скажу вам, вы обещаете, что будете хранить это в секрете? — сказала Сато-сан.

Я и Шиохара-сан были уверены в том, что дальнейший рассказ будет очень интересным, так что мы обе дружно положили свои руки на плечи Сато-сан.

— Конечно же, обещаем!

Часть 2

В результате, для того чтобы услышать историю Сато-сан, мы даже пришли в кафе. Затем у нас была некая подготовка к этому «мероприятию» по изливанию различных проблем. Можно сказать, эта процедура была стандартом для девичьих бесед.

В отличие от парней, которые поскорее хотят услышать информацию в максимально сжатом виде, мы же, девушки, привыкли именно к такому способу разговоров. И я бы не сказала, что

это плохо.

— На самом деле, я... Да, я призналась Аянокоджи-куну...

В этот самый момент, когда Сато-сан произнесла это, Шиохара-сан чуть ли не подавилась своим чаем, заказанным чуть ранее.

— А? Уух, ты серьёзно?! Как давно?! — воскликнула Шиохара-сан, считавшая, что её отношения с противоположным полом продвинулись дальше.

И хотя я могла бы предположить такое развитие событий, но точно бы не подумала о том, что Сато-сан действительно решила зайти так далеко. Хотя не могу сказать, что обратное суждение в корне неверно для меня.

Если она и правда призналась, то наверняка бы сообщила об этом. А если бы попыталась скрыть это из-за стеснения, то я бы точно заметила. Но если причина не в этом...

— Меня отвергли...

Исходя из её голоса, в котором не было лишнего переживания или же дрожи, с момента признания прошло уже некоторое время, так что вероятность того, что она сделала это на зимних каникулах, высока.

К счастью, в то время мы не подстрекали её признаться как можно скорее, иначе чувствовали бы себя виноватыми.

— Ч-ЧТО?! Этот Аянокоджи-кун что, совсем идиот?!

Это было не только признанием от девушки, но и от такой красивой одноклассницы, как Сато-сан. Кажется, именно поэтому Шиохара-сан была так сильно рассержена на то, что она была отвергнута.

— Но почему? Он вообще объяснил это?

— ...Это просто вопрос испытываемых чувств. Он сказал мне прямо, что на тот момент он ничего не чувствовал ко мне.

Шиохара-сан тут же ударила себя рукой по лбу.

— Может быть, он просто уже с кем-то встречается? Ну, например, что насчёт Хорикиты-сан?

Когда я задала этот вопрос, Сато-сан помотала головой из стороны в сторону.

Если говорить про Аянокоджи-куна, то рядом с ним обязательно мелькает тень Хорикиты-сан. А в последнее время вокруг них уже начали формироваться слухи. Однако дальше обычных слухов дело так и не дошло, потому что всегда не хватало дополнительной информации.

— Нет, он также сказал, что то же самое относится и к Хориките-сан, и к Кушиде-сан.

Ну, вероятность этого всё равно была не так уж и велика.

— Не-не-не-не-не-не! Невозможно!

Мало того, что в этот «список» была включена Хорикита-сан, так сюда ещё добавилась и Кушида-сан. Шок в глазах Шиохары-сан нельзя было назвать неожиданным.

— Это ведь что получается. Этот вечно угрюмый парень просто не интересуется девушками?

Вообще, я могу понять, почему она сделала подобный вывод. Однако, похоже, Сато-сан так не считает.

— Если он не хочет иметь дело с милыми девушками, то... Не значит ли это, что ему просто нравится кто-то другой?.. — неуверенно произнесла Сато-сан, рассеяно смотря куда-то в другую сторону.

Именно Сато-сан может на подсознательном уровне чувствовать, кто нравится человеку, которого любит.

— Н-ну, возможно, Аянокоджи-куну... нравится Каруизава-сан, — сказала Сато-сан, всё ещё смотря куда-то вдаль.

— АА?! Постой, что?! Каруизава-сан?! Ты серьёзно?

Мы с Шиохарой-сан синхронно переглянулись. Если бы это услышал кто-то другой, то он определённо бы почувствовал, что это очень странное и необычное сочетание.

Я же показала, что также была сильно шокирована этими словами, хотя внутри я уже приняла это за простой факт. Всё-таки это предположение было от Сато-сан, человека, влюбившегося в Аянокоджи-куна.

— У-ум, и ещё... Возможно, Каруизаве-сан также нравится Аянокоджи-кун... По крайней мере, я так думаю.

— Это как-то связано с расставанием с Хиратой-куном?

На мой вопрос Сато-сан, пусть и наполовину уверенная в этом, кивнула головой, что означало, что она также об этом думала.

— Расстаться с Хиратой-куном для того, чтобы... с Аянокоджи-куном? Прости, но я действительно не могу этого понять.

Вообще, это точно не те слова, которые должна говорить Шиохара-сан, будучи той, кто хочет продвинуть свои отношения с Ике-куном.

— Дело ведь не в этом, просто я... Не думаю, что Аянокоджи-кун чем-то хуже...

— Он тебе всё ещё нравится?

— Я пыталась забыть о нём, но... Я просто не могу отвести свой взгляд от него...

Именно из-за того, что Сато каждый день наблюдала за Аянокоджи-куном, она и узнала правду. И хотя мне действительно жаль её, но эти слова очень важны для меня.

— Ох, по какой-то причине... Имя Аянокоджи-куна в последнее время слишком часто всплывает, — сказала Шиохара-сан.

— Да, он ведь стал капитаном на итоговом экзамене, да? А ещё Сакаянаги-сан дала ему очки защиты...

Сато-сан также разделяет подобное чувство, так что она решила упомянуть случаи, когда можно было что-то услышать про Аянокоджи-куна.

— Но это ведь странно, не так ли? Почему именно Аянокоджи-кун? Хорикита-сан тогда сказала, что это обычное совпадение...

На самом деле, этот вопрос меня также волновал, но обсуждать его с этими двумя девушками можно до бесконечности без какого-либо итогового результата.

— Знаете, если так подумать, то ведь это очень умный ход с её стороны, разве нет? Если дать очки защиты определённому ученику, то он неизбежно должен был пожертвовать ими на итоговом экзамене, не так ли? Приняв во внимание то, что Сакаянаги-сан изначально так думала, то тут всё становится более понятным.

Я решила закончить эту тему, вбросив эти слова, приправив их несколькими убедительными

фактами.

— О... Да, ты права!

Конечно, если бы вместо Аянокоджи-куна выступил бы Ике-кун, например, то для Сакаянаги-сан было бы проще победить. Выбор именно Аянокоджи-куна может быть просто для того, чтобы ей не было скучно.

Во всяком случае, на этом данную тему можно пока опустить.

Каруизаве-сан нравится Аянокоджи-кун и наоборот. Лишь зная об этом, можно извлечь огромную пользу. Например, используя это в качестве отправной точки, можно попробовать встретиться с ним.

— Думаю, Каруизава-сан немного похожа на меня. Возможно, она также сосредоточена на «условиях».

— Значит, Аянокоджи-куна можно назвать «удивительным»?

— Ну, он ведь показал свою скорость на спортивном фестивале, не так ли?

— Да, но ещё... Вам не кажется, что он создаёт впечатление... словно знает абсолютно всё? — задала вопрос Сато-сан.

— Нет, конечно это невозможно.

Шинохара-сан тут же опровергла заявление Сато-сан, однако я же наоборот, решила её поддержать.

— На самом деле, у меня о нём сложилось впечатление не странного парня, а, лучше было бы сказать, надёжного.

Я решила не сильно заострять на этом внимание, потому что понимала, что мои мысли вообще не совпадают с мыслями Шинохары-сан.

— ВОТ! Именно это, да!

Несмотря на то, что Сато-сан отвергли, но, услышав похвалу в адрес Аянокоджи-куна, её глаза стали сверкать от счастья. Кажется, симпатия никуда не исчезла за это время.

— Но он ведь, наверное, просто не любит много говорить, разве не так?

— Ох, вот Ике-кун, к слову, постоянно что-то говорит.

— Ага, это правда. Даже если он кажется спокойным, его рот постоянно открыт, — жаловалась Шиохара-сан, но в то же время в её голосе не было явных признаков недовольства.

— Ну, и я...

Сато-сан хотела что-то сказать, однако внезапно мне на глаза попался Аянокоджи-кун. Сидящие рядом со мной девушки же ничего не заметили.

— Ой, простите меня, я отойду? Позвонить срочно нужно.

После моего вопроса обе девушки синхронно кивнули в знак согласия.

— Возможно, это займёт у меня некоторое время, так что если что-то будет нужно, пожалуйста, не стесняйтесь, — сказав это, я встала со своего места и сделала вид, что позвонила кое-кому.

Вскоре после того, как я последовала за Аянокоджи-куном, я вновь увидела его. В этой ситуации идеально подходит поговорка: «Куй железо, пока горячо». Нужно действовать естественно, ровно до тех пор, пока я всё ещё нахожусь в поле зрения Шиохары-сан и Сато-сан. Следуя за Аянокоджи-куном, я также держала в руке свой телефон.

Конечно же, я немного волнуюсь из-за этой слежки. Какое между нами должно быть расстояние, чтобы его можно было считать «безопасным»? Если он поймёт, что я следовала за ним, то определённо насторожится, так что я хотела бы подстроить нашу встречу, словно это обычное совпадение.

Если упустить эту возможность на весенних каникулах, то в следующий раз встретить его можно будет только после начала второго учебного года. Поэтому я бы хотела связаться с ним как можно скорее.

К счастью, сейчас вокруг Аянокоджи-куна практически никого не было, так что это идеальное время для меня.

Я так думала, но... сразу же после этого мне пришлось спрятаться. И поводом для этого является появление рядом с Аянокоджи-куном ещё одного человека.

— Насколько я помню... Это ведь новый директор...

По какой-то неизвестной причине здесь сформировалась очень странная комбинация. Возможно, именно сейчас я могу получить новую информацию. Думаю, если тема этого

разговора будет о «способностях», то это точно можно считать хорошим урожаем.

— Ох, он так долго проговорил с директором...

С момента начала их разговора прошло уже около десяти минут. Разве это не слишком долго для случайной встречи?

Значит ли это, что Аянокоджи-кун уже встречался с ним раньше? И хотя казалось, что директор встретил его в первый раз, но на лице Аянокоджи-куна, как и всегда, нельзя было увидеть хоть какие-то эмоции.

— ...Как же странно.

И хотя кажется, что они уже знакомы, но в тоже время – нет.

Я просто не могла прощупать «фон» истории, наблюдая за ними. Возможно, если бы я подошла чуть ближе, то смогла бы услышать их разговор, но это слишком рискованно. Можно было бы притвориться, что я прохожу мимо, но здесь явно не то место, чтобы делать такое, так что лучше просто остаться здесь...

В конце концов, спустя некоторое время, разговор завершился. Кажется, директор собирается присоединиться к другим взрослым, сейчас стоящих возле входа в аптеку.

Интересно, а что будет делать Аянокоджи-кун? Спустя буквально секунду после окончания разговора, он сделал шаг... И просто пошёл вперёд, словно ничего и не было.

Изначально я думала, что из этой встречи Аянокоджи-куна с директором можно получить кое-какую информацию, но всё оказалось не так. Также я хотела, как можно раньше поговорить с ним, но, видимо, эту идею следует отложить. Нужно немного подождать, пока я полностью не подготовлюсь к этому.

Сейчас я собираюсь ещё немного пойти за ним, но если ничего так и не смогу получить из этого, просто вернусь к подругам. Именно так я и подумала в момент, когда последовала за Аянокоджи-куном, только что завернувшим за угол.

Часть 3

(От лица Аянокоджи)

В этот день я пришёл в торговый центр Кёяки один. Так как скоро уже начало нового учебного года, я планировал купить что-нибудь новое из одежды. Однако не всё шло по плану.

Внезапно произошло два «события». Одно спереди, а другое – позади меня.

— Можно ли тебя на минутку?

Именно в тот момент, когда я думал о том, какой магазин мне посетить, возле меня очутились четыре взрослых человека. Трое из них были в обычной одежде рабочих, а в руках же у них были папки-планшеты. Четвёртым же человеком, который не был так одет, являлся временным директором Цукиширо.

— Тогда, уважаемые, я скоро подойду, можете пока продолжать без меня, — сказал директор, после чего взрослые прошли вперёд.

— Кажется, Аянокоджи-кун наслаждается своими весенними каникулами, да? Прямо как обычный ученик школы, забавно, не так ли?

Мягким голосом он произнёс столь саркастические слова.

— Хм, директор Цукиширо, вам что-то нужно от меня?

— Ох-хо, не очень-то похоже на вежливость, тебе так не кажется?

Цукиширо намеренно повысил свой голос. Конечно, этого было недостаточно для того, чтобы люди вокруг нас обратили на это внимание, но он показал тем самым, что может так сделать.

— Когда директор напрямую обращается ко мне, это привлекает слишком много внимания к такому неспособному ученику, как я.

Сейчас я бы хотел просто услышать то, что хочет другая сторона. К тому же... Меня также беспокоит Мацушита, следящая за мной.

— Я всё же повторю. Вам что-то нужно от меня?

Вероятно, она не может услышать то, о чём мы разговариваем, но даже если и так, это может создать возможность для угадывания информации.

— Я буду говорить лишь тогда, когда захочу. Конечно, это не очень приятно, но у тебя ведь нет иного выбора, правда? Или ты хочешь мне что-то сказать?

У Цукиширо действительно нет никаких причин для того, чтобы хоть как-то беспокоиться обо мне. И не только это, лучше будет сказать, он намеренно задерживает меня здесь для того, чтобы окружающие иногда обращали на нас внимание.

— Я понял. Тогда, пожалуйста, можете не торопиться.

— Вот это уже лучше. Ну, тогда давай сначала поговорим о погоде.

Внезапно временный директор Цукиширо хлопнул в ладоши и моментально сузил свои глаза. Вероятно, он хотел понаблюдать за моей реакцией, но это точно не те действия, которые могут хоть как-то заставить моё сердце пропустить удар.

— Шутка! У меня ещё есть дела, так что давай перейдём к главной теме.

Тем не менее, несмотря на его слова, он всё равно сделал что-то подобное. Казалось, что он специально меня провоцирует, а также ему определённо есть что сказать.

Школа и ученики. Неважно, что происходит, но эти две позиции не могут измениться. Будучи лишь учеником, у меня просто нет возможности сопротивляться его власти. И именно это он мне демонстрирует.

— Что насчёт следующих моих слов? Пусть эти весенние каникулы будут последней частью твоего «отпуска». После его окончания ты вернёшься к своему отцу. Ну как?

Цукиширо вообще не заботил тот факт, что он обсуждал подобную тему в таком общественном месте. Даже если наш разговор кто-то и услышит, то для него это не проблема. Возможно, я могу оказаться в невыгодном положении, но... На «этого» человека это всё равно не окажет никакого влияния.

Говоря об этом...

— Уверен, ты хочешь проигнорировать меня и просто уйти, но мой тебе совет, лучше не делай этого. Я всё-таки в данный момент занимаю пост директора этой школы, так что за подобное ко мне отношение я могу отплатить тем же, — сказал Цукиширо, после чего улыбнулся.

— К сожалению для вас, но у меня нет никаких намерений добровольно покидать эту школу.

— Ты не хочешь этого делать из-за того, что после этого вернёшься в Белую комнату?

— Мне просто нравится эта школа, и я хотел бы побыть здесь в качестве ученика, а после чего выпуститься из неё. Это единственная причина.

— О, да, эта школа действительно хороша. Благодаря огромным денежным средствам, выделенным правительством, здесь даже построили подобный торговый центр. Если кто-то узнает правду, то многие будут возмущаться, что это просто пустая трата денег. Сотни миллионов долларов вливаются в это место, словно обычная вода. Тем не менее, большинство думает, что эти деньги нужны исключительно для воспитания детей, из-за чего так небрежно соглашались с этой тратой, — сказав это, Цукиширо вздохнул, а затем осмотрелся вокруг. — Вот почему у меня, как у директора этой школы, есть большое количество дел, которые мне нужно сделать.

Интересно, именно поэтому несколько минут назад я видел этих рабочих рядом с ним? Пусть он сейчас действительно исполняет роль директора лишь поверхностно, но ему необходимо исполнять свои обязанности.

— Кстати, та девушка, что преследует тебя... Её ведь зовут Мацушита Чиаки, верно? — сказал Цукиширо, немного понизив свой голос, но всё ещё смотря прямо на меня. — Пусть буквально на мгновение, но я увидел её, прячущуюся за стеной. Ты, кажется, становишься довольно популярным, не так ли?

Цукиширо не должен был узнать об этом, потому что в ту сторону он так и не посмотрел. Однако, похоже, он тщательно следил за окружением, когда ещё находился в кругу рабочих.

— Вы даже знаете имена...

— Ну, нет ведь ничего плохого в том, что я знаю их, учитывая, что она твоя одноклассница.

Это можно было бы назвать своего рода психологической атакой, направленной на меня.

— Скорее всего, она узнала о твоём ответе во время «Устной арифметики». Разве сейчас ты не чувствуешь себя несколько скованно? Ты ведь хотел просто побыть обычным учеником старшей школы, но в последнее время тебе явно становится труднее.

Он словно пытался внушить мне, что во всём виновата именно эта школа.

— Я просто смирюсь с этим.

— Если честно, я беспокоюсь не о тебе. Знаешь, сейчас я испытываю довольно сильную неприязнь из-за того, что мне приходится тратить на тебя столь драгоценное время.

— В таком случае, не думаете, что просто должны остановиться прямо сейчас? Сомневаюсь, что речь здесь идёт о том, что вас заставляют это делать.

— Твой отец не позволит. Если я попытаюсь пойти против него, то просто не смогу жить в мире, в котором я нахожусь прямо сейчас. В конце концов, я человек, всё ещё желающий

взобраться выше.

Цукиширо продолжал говорить, даже не думая о том, чтобы уйти.

— Однако не нужно удивляться этому, ведь я могу оправдываться так, как пожелаю, не так ли?

— Да, вы правы.

— Так вот, я также просмотрел твои результаты в Белой комнате. И я могу признать, что ты действительно удивительный ребёнок. Учитывая, что тебе чуть более шестнадцати лет, но обладаешь способностями, которые можно было бы счесть ненормальными. Если взять обычного взрослого человека, то ты превосходишь его в знаниях, физической подготовке и мышлении, — улыбаясь, произнёс Цукиширо, приближаясь ко мне всё ближе. — По определённым причинам в течение года ты был в безопасной зоне. Так, может, сейчас ты всё-таки отступишь? Именно это называется «зрелостью».

Пробыв в этой школе лишь один год, меня засылают обратно в Белую комнату...

— Но ведь я всё ещё ребёнок, не так ли? Я не собираюсь так просто отступить.

— Ох, думаешь, ты сможешь сбежать от меня?

— По крайней мере, я буду сопротивляться до самого конца.

— Есть такая поговорка про лягушку на дне колодца, никогда не видевшей океана. Понимаешь, ты, кажется, слишком высоко себя оцениваешь. Именно поэтому твоё решение может быть ошибочным, — Цукиширо немного развёл свои руки. — Я не так уж и много знаю об этой школе, но ты точно не номер один. После тебя в Белой комнате уже появились «ученики», которые равны или же гораздо способнее тебя. Ты просто должен уяснить, что ты один из созданных проектом людей, но не более того.

— Если это так, то вам тогда не нужно так сильно «заботиться» обо мне, не так ли?

— Тут ты действительно прав, но ты являешься сыном «этого» человека. Похоже, твой отец планирует вывести тебя на большую высоту, пусть даже со стороны и кажется, что он холоден по отношению к тебе. Он никогда не перестанет верить в то, что ты можешь быть образцом для подражания, а также человеком, который сможет повести всех за собой.

Цукиширо не скрывал своей неприязни к «этому» человеку. Он, скорее, показывал мне своё положение, которого он смог достичь.

— Что думает временный директор Цукиширо о существовании Белой комнаты?

— А? К чему ты ведёшь?

— Считаете ли вы, что этот проект необходим? Что именно вы думаете о нём?

Если он не хочет отступать, то тогда, возможно, сможет дать мне определённые знания.

— Ты понимаешь, что я не обязан отвечать на твой вопрос?

— Услышав ответ, я могу изменить своё текущее мышление.

— Хм, если решение Аянокоджи-куна действительно может измениться, то почему бы и нет. В этом же нет ничего сложного.

Несмотря на то, что Цукиширо прекрасно понимал, что мои слова были ложью, он всё же согласился.

— Если уж ты хочешь поговорить про этот проект, то нужно сперва оглянуться назад, в прошлое. Ты знаешь, что Белая комната была построена около двадцати лет назад?

— Да, конечно. Я ведь считаюсь учеником «четвёртого поколения».

— Именно. Ты уже знаешь о том, что каждый год, начиная с первого поколения, формируется новая группа. Каждая группа обучается под руководством одного руководителя, проверяющего, какая из них была воспитана наиболее эффективно. Из-за «перерыва» в прошлом году лишь девятнадцать учеников дошли до нужного уровня... Однако общее количество детей, получивших образование по системе Белой комнаты уже исчисляется сотнями.

Несмотря на то, что дети находятся в одном и том же учреждении, никто ни разу не пересекался с другими поколениями.

— Похоже, вы обладаете какой-то информацией о Белой комнате...

— В общих чертах.

Из этого можно сразу сделать вывод о близости Цукиширо к моему отцу. Вероятно, он даже хочет, чтобы я понял это.

Может показаться, что он всего лишь пешка в руках одного человека, но если посмотреть на это с другой точки зрения, то можно увидеть, насколько его значимость высока. И в определённой ситуации он спокойно может менять свою текущую роль.

Видимо, именно из-за этого качества ему и доверили шпионаж.

— Каждый ребёнок может достичь лишь определённого уровня, упираясь в границу, которую невероятно трудно преодолеть. В результате, за двадцать лет работы этого проекта никто так и не смог достичь нужного показателя. Никто, кроме тебя. Правда, так было ещё два года назад.

Сколько за это время денег было вложено в Белую комнату? Наверняка это больше сотни миллионов долларов, но этого всё ещё недостаточно. И лишь я один смог достичь цели, из-за чего у меня и возникли некоторые сомнения насчёт этого проекта.

— Дети ведь смогли получить из этого что-то? Что сейчас с ними?

Эта та часть, о которой я ничего не знаю. Я просто не могу представить себе, где и что они сейчас делают.

Цукиширо, казалось, немного удивился моему вопросу, но всё же решил ответить.

— Да, ты действительно не можешь узнать о детях после того, как ушёл с проекта. Дети, способные вырасти до таких высот, принесли бы огромный вклад в общество... Если бы это было именно так, то, конечно, это было бы просто отлично. Однако большинство всё-таки имеют определённые проблемы, из-за чего становятся бесполезными. Видимо, они просто неспособны вырасти в такой среде, а их сердца уже окончательно разбиты, — рассказывал Цукиширо со скучающим видом. — Обучать детей с самого рождения по системе управления образованием. Если удастся достичь этого, Япония сможет продемонстрировать ужасающий рост, из-за чего весь мир обратит на нас внимание. Однако в реальности всё не так просто. Существуют таинственные факторы, влияющие на рост человека. Даже если обучать всех одинаково, это не означает, что один человек будет полностью соответствовать другому. Тем не менее, мы всё же смогли получить хоть какой-то результат, который можно назвать стабильным. Если посмотреть на пятое и шестое поколения, что были после тебя, то мы уже получили детей, обладающих невероятным талантом. Если улучшить эту систему, Белая комната может в течение уже десяти лет стать незаменимым учреждением. Знаешь, план твоего отца действительно можно назвать великим и грандиозным... и в то же время — ужасным.

Таким образом, Цукиширо подвёл итог своего рассказа:

— Вот что я думаю о Белой комнате. Одновременно смешно и страшно.

— Благодарю за ответ, это действительно ценная информация для меня.

— «Ученик четвёртого поколения»... Поколения, прозванного «дьявольским». Пока один человек за другим покидали этот проект из-за слишком строгого обучения, ты единственный выполнял все инструкции без какого-либо труда. Я правда думаю, что ты являешься очень ценным образцом. Лучше тебе вернуться назад, прежде чем твой послушной список

«пострадает», — сказав это, Цукиширо достал свой телефон и передал его мне. — Вот, позвони своему отцу прямо сейчас и скажи, что уйдёшь из школы. Этот способ является самым простым для того, чтобы сохранить свою гордость и ответить на любовь своего отца.

— Временный директор Цукиширо, то, что вы сказали до этого, безусловно, правда...

Неважно, речь идёт обо мне или же Белой комнате.

Услышав мои слова, Цукиширо улыбнулся.

— Временный директор, которого я представлял у себя в голове, словно постоянно носит железную маску, не позволяя мне читать эмоции. Однако в этом рассказе вы почему-то решили её снять.

Другими словами, он намеренно манипулировал впечатлениями от этой истории, чтобы содержание казалось правдивым. Именно поэтому его слова не вызывают сомнений, а, скорее, становится слишком очевидно, что он лжёт.

Такому человеку, как он, просто нет никакой необходимости смешивать правду и ложь. Он легко может превратить чёрное в белое и наоборот. Это означает, что даже если эта история на 100% ложная, он может создать впечатление, что она правдива.

— Кажется, ты мне не доверяешь, да?

— К сожалению, но да.

— Ох-хо-хо...

— Временный директор Цукиширо, почему бы просто не остановиться на этом? Если вы не сможете выгнать меня из школы, то потеряете доверие со стороны моего отца. Вероятно, вы всё же получите небольшой выговор, но самым лучшим и разумным вариантом было бы отступить именно сейчас, потому что иначе вы явно будете опозорены в будущем.

— Спасибо, конечно, за заботу, но твои слова не имеют никакого смысла. Я не потерплю неудачу.

Я не знаю, насколько серьёзны слова Цукиширо, но сейчас на его лице была довольно страшная улыбка.

— К тому же, я считаю зрелым человеком. Мне нет смысла бояться какого-либо провала с моей стороны. Даже если из-за тебя меня уволят, я просто могу найти другую работу, так что ничего страшного со мной не произойдёт.

— Но несмотря на ваши слова, вы всё-таки пришли в эту школу, потому что явно боитесь моего отца. Каковы же ваши истинные чувства?

— Хм, действительно, где же правда?

Цукиширо будет продолжать сражаться на передовой в течение десятилетий. Его железная маска может быть гораздо более прочной, чем я думал.

Учитывая тот факт, что его послал «этот» человек, я уверен в том, что он не является таким двухсторонним.

— Ну, если ты не можешь согласиться с другой стороной, то тут уже ничего не поделаешь. Всё же лучше уважать мнения друг друга.

— Да, вы правы.

В результате, Цукиширо, казалось, был удовлетворён этой беседой и расстоянием между нами, которое всё ещё оставалось таким же, как и раньше.

— Так, мне уже пора уходить. Было бы невежливо с моей стороны заставлять других ждать.

Вероятно, он говорил про тех людей, которые были возле него совсем недавно.

— Однако если ты всё же не покинешь эту школу добровольно, то твоя школьная жизнь может намного усложниться в будущем.

— Ну, пусть я и хочу мирной жизни, но тут уже ничего не поделаешь. Я готов к этому.

Сделав один шаг, Цукиширо решил обратиться ко мне в последний раз, продолжая улыбаться.

— Не хотел бы ты сыграть в игру, в которой лишь твоя сторона будет в выигрыше?

— Игру?

— В новом учебном году один «ученик» из Белой комнаты поступит в эту школу в качестве первогодки.

Думая о том, что он хотел предложить мне... Его слова определённо были неожиданными.

— А вы можете делиться со мной этой информацией?

— Да, скрывать это просто не имеет никакого смысла. В конце концов, ты, наверное, уже обдумывал подобное развитие событий. Однако я думаю, что когда ты поймёшь личность ученика, твоё исключение из школы уже будет предрешено.

Это заявление, которое я просто не могу так легко принять. Моя бдительность всё ещё остаётся на прежнем уровне.

И хотя я принял к сведению слова Цукиширо, но это не значит, что я ему поверил.

— Ох, похоже, ты мне не веришь. Думаешь, я мог бы заслать сюда четверых или пятерых человек? Ну, эта школа не такая уж и податливая, чтобы сделать такой ход, так что тебе не нужно так много думать об этом.

— Даже если бы вы сказали, что зашлёте сюда одного или же сотню человек, я бы поверил вам.

Если он захочет послать сюда столько-то человек, то обязательно это сделает. Таков «этот» человек.

— Ну, возможно...

— Ну и, в чём суть этой игры?

— В следующем году в качестве первогодок будет зачислено 160 человек. Если ты сможешь за апрель узнать, кто из них является учеником из Белой комнаты, я уйду в отставку. Ну как? Это ведь удивительная игра, не так ли?

Естественно, эту «игру» действительно можно назвать удивительной. Если Цукиширо уйдёт, то мне станет намного спокойнее.

— Не так-то просто в это поверить.

— Ну же, ты слишком предвзято относишься ко мне. Здесь ведь нет никакого риска для тебя.

Если не считать психологической войны, то да, здесь действительно нет никакого риска. К тому же, если я соглашусь, то ничего не потеряю.

— Хорошо, я приму эту «игру». Похоже, вы очень уверены в способностях ученика из Белой комнаты, но... Я также кое в чём уверен.

— Хох? И в чём же?

— Пусть лягушка в колодце не знает про океан, но зато она знает о том, насколько высоко находится небо.

— Ты имеешь в виду... Из-за того, что ты обучался в Белой комнате, думаешь, ты знаешь глубину этого мира лучше, чем кто-либо другой?

Именно обучение в Белой комнате позволило мне не сомневаться в себе. Независимо от количества детей, получающих образование в том же месте, они никогда не смогут достичь той же высоты. Даже если это третье или же пятое поколение, это не имеет никакого значения.

Столкнувшись с непонимающим взглядом Цукиширо, я продолжил свою мысль.

— Естественно, в этом мире будут люди, которые лучше меня. В конце концов, на планете живёт более семи миллиарда человек. Однако это неверно для Белой комнаты.

Именно в «этом» мире нет никого лучше меня. И это единственное, что я могу сказать так уверенно.

— Эти глаза... Они такие же, как и у твоего отца. Жуткие глаза, в которых отображается настолько глубокая тьма. В Белой комнате просто невозможно получить этот взгляд...

Судя по всему, Цукиширо понял, что данный разговор просто не имеет никакого смысла, так что, бросив эти слова, он развернулся и ушёл.

Часть 4

После этой встречи с Цукиширо я ещё немного побродил по торговому центру Кёяки.

Сейчас нужно просто забыть о нём. Однако одна проблема ещё не решена – Мацушита, следящая за мной.

Я мог бы оставить её в покое, но если она услышала разговор между мной и временным директором, то это может вызывать определённые неприятности.

Так что я решил устроить ей засаду, подтвердив ещё раз для себя, что она меня преследует. Я просто обязан выяснить причину. И хотя я думаю, что такой исход маловероятен, но она может находиться на стороне Цукиширо.

Я также не знаю, с какого момента она начала меня преследовать, так что в данный момент нельзя сделать однозначный вывод.

Единственная проблема, возникающая здесь, это место для нашего разговора. Весенние каникулы почти подошли к концу, а время сейчас уже было после полудня, так что в торговом центре наша встреча может привлечь ненужное внимание.

Однако лучше это будет сделать как можно раньше. Тем более, Мацушита является моей одноклассницей, так что даже если нас и заметят, то, вероятно, подумают, что наша беседа о чём-то повседневном.

Ускорившись, я резко повернул за угол и остановился.

Хм, если она всё же не последует за мной, стоит ли мне использовать Кей для того, чтобы решить эту проблему?

Пока я думал об этом, примерно через десять секунд Мацушита завернула за угол и... столкнулась со мной.

— Ваах?!

Судя по этому вскрику, она совершенно не ожидала, что я буду ждать её. Однако если бы Мацушита всё-таки не преследовала меня, то и настолько удивлённой реакции не должно было быть.

— Тебе что-то нужно от меня? — спокойно спросил я её.

В это же время Мацушита приложила свою руку к груди, восстанавливая дыхание.

— Хах? О чём ты?... М-да, наверное, в этом уже нет смысла, да? Мне кажется, ты видишь меня насквозь, не так ли?

Видимо, она поняла, что оправдываться здесь уже нет никакого смысла, как только услышала мои слова.

Однако почему Мацушита преследовала меня? Это самый важный вопрос. Если бы она хотела просто поговорить со мной, то зачем тогда прятаться?

— Знаешь, да. Я следила за тобой, — призналась Мацушита после того, как ещё раз убедилась, что вокруг нас никого нет.

До этого момента мы даже не разговаривали, но она почему-то сейчас явно была настороже, разговаривая со мной. И, что более важно, она пыталась скрыть своё психологическое состояние, при этом пробуя «прочитать» меня.

— Как ты думаешь, по какой причине я решила последить за тобой?

Этот вопрос весьма необычен. Очевидно, это был психологический приём. Кажется, она действительно хочет вытянуть из меня информацию.

— Кто тебя знает. Я даже не знаю, с чего начать. Что более важно, когда именно ты начала следить за мной?

Я не собирался говорить ей о том, когда я её заметил. Всё, что мне нужно сейчас делать – отвечать вопросом на вопрос.

— Ну, возможно, некоторое время назад. Итак...

— Некоторое время назад?

Не давая ей шанса продолжить, я задал ей дополнительный вопрос.

— Хм, как же его... А, точно! Я просто увидела, что ты разговаривал с временным директором.

Мацушита легко примешала сюда ложь, признавая также тот факт, что она знает о нашем разговоре с Цукиширо. Однако я заметил, что уголок её рта немного дёрнулся. Видимо, она тоже заметила свою ошибку.

Это прекрасная возможность для меня. Если у неё есть некоторые сомнения относительно моей причастности к директору, то она определённо задаст нужные вопросы.

— Так что же случилось? Ну, то есть, о чём директор с тобой разговаривал?

— Он, похоже, планирует в будущем перестроить торговый центр Кёяки. Когда он увидел меня, то тут же подошёл и просто задал несколько вопросов. Что конкретно в этом центре делает меня счастливым и так далее. И это всё.

— О-ох, так вот о чём вы говорили...

Мацушита солгала о том, что увидела меня лишь во время разговора с директором. Она хотела использовать информацию, полученную во время слежки, в качестве своего преимущества, но это возымело противоположный эффект. Увидев тех рабочих, что были рядом с директором, у неё просто не оставалось другого выбора, кроме как поверить в мою историю.

— Ну так, зачем я тебе нужен?

— Видишь ли, вообще, не то чтобы у меня была конкретная причина. Просто есть кое-что, что меня заинтересовало, — сказала Мацушита, готовясь рассказать свою историю. — Понимаешь, это касается итогового специального экзамена... Ты ведь был капитаном, верно?

Теперь понятно. Услышав её слова, я понял, почему она решила поговорить со мной.

— А именно, о событии «Устная арифметика». Ответы, которые ты и Коенджи дали, были одинаковым.

Должно быть, совпадением это очень сложно назвать.

— В средней школе я занимался устным счётом, так что я относительно хорош в этом, — произнёс я сразу же после того, как Мацушита закончила свою мысль.

Судя по её реакции, она не совсем была довольна тем, что я, можно сказать, сразу же закрыл пробел в этой истории.

— Хм, я также занималась этим в средней школе, но твой уровень ведь нельзя описать словосочетанием «относительно хороший», разве нет? Думаю, это уже национальный уровень, не так ли?

— Просто это было событие, в котором я хорош. И да, я участвовал в национальных соревнованиях.

— ...Правда?

— Да. Возможно, ты просто неправильно меня поняла или ещё что-то.

— Но почему ты ничего не сказал об этом раньше?

— Ну, может здесь я и виноват, но ты ведь знаешь, кто я такой, верно? Я явно не в том положении, чтобы просто взять на себя инициативу и рассказать обо всём классу. Капитаном же стал лишь из-за того, что у меня были очки защиты. Тем более, учитывая то, что нашим противником была Сакаянаги и класс А. Даже если бы я рассказал об этом, то определённо бы волновался, думая про себя: «Поверили ли мне мои одноклассники?».

Почти все одноклассники думают обо мне одинаково: «Мало говорит, значит и доверия он не вызывает».

— Ну... Да, может, и так.

Возможно, Мацушита немного поверила в это, но она просто не может так легко принять это.

— Я... кое-что видела недавно. Сцена, когда Аянокоджи-кун и Хирата-кун разговаривали вместе, сидя на скамейке.

Скорее всего, это был момент, когда я решил поговорить с Хиратой, оказавшемся полностью изолированным после классного голосования.

Естественно, так как у меня нет глаз на спине, то я не знал о том, что рядом кто-то был. Однако даже если она всё же видела, то нет причин для паники. В конце концов, нет ничего удивительного в том, что кто-то в это время мог заметить нас издалека.

— Я понимала, что если подойду ближе, то меня, скорее всего, заметят, но... Тогда мне вроде не показалось, но он ведь плакал, да?

Разговор об этой сцене, а также про «Устную арифметику»... Похоже, она собирала какую-то определённую информацию, так что сейчас намерения Мацушиты стали более ясны.

Исходя также из её слов и поведения, Цукиширо здесь вообще никак не замешан.

— Тот факт, что Хирата-кун снова стал «нормальным» на следующий день, не является совпадением, не так ли?

Изначально я думал, что Мацушита обычная ученица, но неожиданно она оказалась более проницательной.

В данной ситуации меня лишь волнует то, как она со мной разговаривает. Её слова словно твердили, что её любопытство взяло верх, и она просто не может удержаться от этого...

Однако судя по почти незаметным признакам, у её действий есть определённая цель, так что можно считать её поведение за обычный блеф.

Опять же, исходя из её слов и поведения, связаться со мной не было внезапной идеей, но, скорее, ей нужно было сделать это как можно быстрее. А причина, по которой она предприняла меры именно сегодня, заключается в том, что увидела меня одного в торговом центре Кёяки.

— Устный счёт на национальном уровне, твоя скорость, которую ты показал на спортивном фестивале, а также разговор с Хиратой-куном, из-за которого он смог вернуться в нормальное состояние. Совместив всё это... Аянокоджи-кун, ты ведь скрываешь свои истинные способности, да? Получается, твои результаты гораздо лучше и в учёбе, и в спорте, чем нынешние, которые ты показываешь?

Связаться со мной и прийти к такому выводу исключительно из-за этих факторов. И она пришла сюда для того, чтобы подтвердить свои мысли. Она полностью отличается от той Мацушита, демонстрировавшей себя в классе на протяжении года.

Я быстро пришёл к нужному выводу, так что решил просто перейти к сути.

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе добраться до класса А?

— ...То есть ты признаёшь, что это правда?

Казалось, Мацушита испытала шок от того, что я так легко признался в этом.

— Ну, то, что я скрываю свои способности, это правда.

— Но почему? Разве в этой школе получать хорошие результаты не лучше?

Мацушита решила обвинить меня, потому что думала, что у неё есть преимущество, и она может этим воспользоваться.

— Я просто не люблю выделяться... Тем более, если результаты вдруг поползут вверх, то ко мне будут обращаться с просьбой помочь кому-то в чём-то. А в этом я действительно не очень хорош. То же самое касается и спорта.

— Понятно...

Она также скрывает свои способности. Услышав ту часть, которая, возможно, совпадает с её мыслями, она поверила моим словам.

— Мне бы хотелось, чтобы ты внёс свой вклад в класс в будущем. Если ты действительно скрываешь способности, то я бы хотела, чтобы ты их продемонстрировал, потому что так наш класс может подняться в рейтинге. А если твои способности именно такие, как я думаю, и ещё к тому же у тебя есть лидерские качества, то... Я поддержу тебя, Аянокоджи-кун.

Её идея практически полностью соответствует Хориките. Если у человека есть способности, то он должен их использовать.

— Я попытаюсь.

— А? — воскликнула Мацушита, которая, очевидно, не думала, что я так легко соглашусь еще и на сотрудничество.

— Только, пожалуйста, не ожидай от меня слишком многого. В данный момент я уже показал 70-80% своих способностей, так что даже если я постараюсь и выложусь на 100%, то просто не смогу обогнать Хирату ни в учёбе, ни в спорте.

Таков мой примерный план на ближайшее будущее. В какой-то степени, Мацушита будет убеждена в моих словах. Сказав ей прямо о том, что я скрываю свои способности, также создаст впечатление, что все мои секреты раскрыты. Я также ничего не говорю про то, что мне стала известна тайна самой Мацушиты.

Другая сторона считает, что получила полное преимущество в этой психологической войне, получив информацию о моей силе.

— П-подожди... Ты сказал, что сейчас показываешь уже 70% своих способностей?.. Это действительно так?

У Мацушиты нет никаких доказательств того, что мои способности могут быть выше, чем у Хираты. И поэтому она попросила меня снова это подтвердить...

— Да, это правда.

Однако Мацушита, казалось, не была убеждена в этом.

— А как же Каруизава-сан?

— Хм? О чём ты?

— ...Она ведь недавно рассталась с Хиратой-куном, а также... Каруизава-сан точно связана с Аянокоджи-куном.

— И откуда ты это услышала?

— Можно сказать, это моя интуиция, но... Я всё же думаю, что это правда.

Видимо, Мацушита смогла получить достаточно много информации, так что её будет не так просто убедить в обратном. В её глазах можно было ясно увидеть уверенность в своих словах.

— Почему Каруизава-сан так по-особенному относится к тебе?.. Особенно после расставания с Хиратой-куном... Почему?

— Хм?..

Если я, как говорят, хуже Хираты, то естественно возникнут некоторые сомнения насчёт мотивов Каруизавы.

— Ты ведь не хочешь сказать, что мне это показалось?

— ...Нет, конечно. Просто...

Когда я сказал это тихим голосом, Мацушита слегка кивнула своей головой, словно ещё раз убедилась в этом.

— Получается, между вами действительно...

— Нет... Думаю, ты немного неправильно поняла.

— А? Неправильно поняла? Разве ты только что не подтвердил это сам?

— Касательно меня и Каруизавы... Да, между нами действительно довольно странные отношения.

— Аянокоджи-кун, я очень хочу узнать про твои истинные способности.

— Говорю же, что не...

— Зайдя так далеко, ты всё ещё не хочешь мне рассказывать?

— Это не так, просто это действительно сложно объяснить, — сказав это, я два или три раза отвёл свой взгляд.

Пусть мне и не очень этого хотелось, но столкнувшись с Мацушитой, которая всё ещё не хотела прекращать этот разговор, я продолжил свою мысль.

— И хотя кажется, что это тяжело объяснить, но в то же время и нет... Просто однажды я сказал Каруизаве, что что-то к ней испытываю. Вместо того чтобы называть её отношение ко мне «особенным», лучше будет назвать это «необычным» отношением с моей стороны.

— А?..

— ...Что?

Мы посмотрели друг на друга.

— Каруизава-сан относится к тебе так не из-за того, что знает про твои способности?

— Нет, это точно не имеет к этому никакого отношения.

— Но... Почему-то я не думаю, что после признания человек будет вести себя так...

Внезапно я подошёл ближе к Мацушите, после чего обе моих руки схватили её за плечи. Сама она не ожидала, что я сделаю что-то подобное, так что была в ступоре и не сопротивлялась.

Я же посмотрел ей в глаза и стал говорить серьёзным тоном голоса.

— Мацушита, ты мне очень нравишься, так что давай встречаться.

— А?! Ч-ЧЕГО?!

Сразу же после того, как Мацушита запаниковала, я отпустил её плечи.

— Если признаться человеку подобным образом, то независимо от итогового результата ты ведь задумаешься об этом чуть позже, не так ли?

— Ох, это была такая шутка... Хах-ха... Понятно, фух...

Если позволить ей испытать подобную сцену, то это обязательно заполнит некоторые пробелы.

Естественно, после получения признания от противоположного пола человек будет некоторое время обращать внимание на это, если, конечно, признание не было от того, кого ненавидят.

— Думаю, тот факт, что она рассталась с Хиратой, был просто совпадением. В конце концов, признался я ей уже после этого случая.

С самого начала этой истории у Мацушиты не было никакого способа подтвердить мои слова или же опровергнуть.

— ...Понятно, вот почему она так смотрит на тебя. Прости, что заговорила об этом.

— Всё нормально, но у меня есть одна просьба. И она касается Каруизавы.

— Я понимаю. Обещаю, я не буду ничего говорить про ваши отношения.

Нельзя сказать, что этот ответ был на 100% приемлемым. Тем не менее, с текущей информацией, которую я предоставил ей, на этом можно остановиться. В конце концов, я не сказал ничего лишнего о Каруизаве.

А если говорить про Мацушиту, то ей просто было бы неудобно отказываться от этой просьбы.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост редактора — edelweiss_268, Dyрак Glen

Бета — Mijiro

Не забудьте вступить в нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/764918>